

Глава Три сотня и Тридцать три: Девушка в Тайном Проходе Великий Зал Мифического Видения Дхармы был великолепен, высокие колонны были окрашены красной краской, и чистые белые стены светились друг с другом, делая его ещё более высоким.

"Вот, уберите с дороги среднюю из этих трёх чётких статуй." Чен Фэн указал на статую Богини Происхождения посередине и сказал.

"Это нехорошо..." сказал полицейский несколько нерешительно: "Говорят, что этот чудесный вид очень духовный, и многие люди, которые приходят сюда просить детей, способны зачать". Если мы переместим статую трех богов, мы столкнемся с богами?"

Когда он сказал это, другие полицейские немного колебались, чтобы встать.

"Ударить тебя по голове! Слово вождя - приказ, не отталкивай его пока!" Ли Сяодун проклял и дал говорящей полиции каштан, закричал.

Остальные полицейские не смогли, поэтому им пришлось идти за статуей Сан Цин и толкать вверх своими глубокими руками.

Чен Фэнг улыбнулся слабо, не почувствовав ни малейшей улыбки. Однако, любая статуя, которая действительно посвящена истинному Богу, была построена по просьбе истинного Бога. Над такими статуями будет сиять духовный свет, и чем больше их поклонится миру, тем ярче будет этот свет. Поэтому время от времени люди говорят, что видели свет Будды перед статуей Будды, думая, что Господь сошел. На самом деле, просто аура имела некоторые колебания и была обнаружена смертными.

Однако, статуя Трех Чистых Богов Мифического Закона лишена всякого духовного света, и видно, что ни один истинный бог никогда не был приглашен сойти на нее, когда она была впервые построена. Этот прекрасный вид - не более чем место, где можно повесить голову и продавать мясо собаки. Что касается тех, кто умолял о зачатии ребенка, то не было известно, было ли это делом рук Трех Клир-старших или других людей из клана Акация.....

"Hehehehe -" полицейские объединились, и семь или восемь пар больших рук толкнули статую Первого Бога Неба.

"Кря..."

Был слышен только звук вращения кронштейна машины, и статуя Изначального Бога Первого Неба медленно двигалась вперед. Движением, у ног толпы появилось темное пещерное отверстие. Полицейский, который толкал так сильно, что он мгновенно не мог встать на ноги, все это упало в яму.

"Чуи, все в порядке?" Остальные полицейские спешили и спешно кричали в пещеру.

"Ничего, ничего, ничего, яма не глубокая и есть ступеньки, с дороги!" Внутри черной дыры раздался хриплый голос: "Подождите, здесь, кажется, электрический свет, я поищу выключатель". Затем раздался звук головокружительного ощупывания стен.

"Хаха, нашел". С криком неожиданности от Цю, черная пещера внизу внезапно просветлела.

Только для того, чтобы увидеть ряд каменных ступеней чуть ниже устья пещеры, каменные ступени были достаточно узкими, чтобы поместиться только одному человеку вверх и вниз.

Под каменными ступенями только что упавший Чуи машет головой в полицию.

"Давай спустимся". Неосознанно Чен Фенг уже появился на стороне толпы, и он первым ступил в яму, шаг за шагом поднимая ступеньки.

Под устьем пещеры находился узкий туннель шириной два метра, а на вершине туннеля через каждые дюжину метров ярко светила небольшая лампа накаливания. Пройдя по извилистому туннелю почти минуту или около того, перед толпой появились железные ворота.

Железная дверь сделана из чистой стали и выглядит чрезвычайно прочной. На верхней части арматурных перил была кровь, и казалось, что ее давно не чистили.

В это время несколько полицейских объединили свои усилия, чтобы открыть дверь, но сталь двери глубоко встроена в каменные стены с обеих сторон, как бы они ни старались, не может не помочь.

"Ублюдок!" Вкус неудачного хлопка дверью несколько раз заставил Ли Сяодуна подумать, что ему стыдно перед Чэнь Фэном, и отчаянно натянул пистолет на талию и направил его на стальной дверной замок.

Однако замок был сделан не из того материала, из которого он был изготовлен, на удивление он был вмят лишь несколькими пулевыми отверстиями, а цилиндр остался неповрежденным.

Ли Сяодун как раз собирался продолжить съемку, но Чэнь Фэн надавил на него: "Позволь мне это сделать". Две руки Чена Фэна яростно схватили два стальных прутка и мягко сломали их снаружи, только для того, чтобы увидеть стальные прутки мягкими и мягкими, как тесто для игры с обеих сторон, большое отверстие в середине стальных прутков и железная дверь.

"Шеф Могучий!" Ли Сяодун был полон ликования и поднял большие пальцы вверх от всего сердца. В этот момент он наконец понял, как этот вождь в одиночку выбрал эту преступную банду. Одной этой великой силы было бы достаточно, чтобы истребить большую группу людей.

Остальные полицейские восхищаются, все они обычные люди, ибо легендарному силачу, такому как Чен Фэн, очень поклоняются.

"Пойдем, зайдём внутрь". Чен Фэн приказал и прикоснулся к нему.

Войдя в железные ворота, казалось, что они вошли в другой мир, и везде был беспорядок, с застоявшимся запахом в воздухе, как в подземной гробнице, которая молчала в течение тысячи лет.

Внутри земля была полна вещей, в основном полосок тряпок, смутно заметных в своих прежних драгоценных материалах и ярких цветах. Кровавый кружевной бюстгальтер стоял посреди дороги и, казалось, рассказывал мрачную историю.

Увидев такую сцену, полиция, казалось, что-то догадалась и постепенно замерзла.

Продолжая, вокруг изгиба, перед моими глазами было просторно. Однако глаза толпы также мгновенно поднялись в гневе.

В тусклом свете группа голых женщин зажалась в углу, их глаза онемели, уставившись на землю. Было так холодно, что они не могли дотянуться ни на дюйм, и, возможно, находясь

близко друг к другу, согревали их еще сильнее, девушки свернулись, прижавшись к стене.

Недалеко от них лежала дощатая кровать с крапчатыми следами по всей ее поверхности. На кровати, женщина лежит на спине со словом "большой" на кровати, не двигаясь мышцы, пропитанной кровью таинственная часть полностью подвергается воздействию перед Чэнь Фэн и полиции, ее руки плотно схватить край деревянной кровати, возможно, из-за слишком большой силы, ногти полностью перевернулись, кровь на кончиках пальцев образовалась линия крови, вплоть до земли, ее глаза смотрят на потолок, полный отверстий, но люди в нем смутно уловили проблеск духа, то есть своего рода облегчение. Возможно, для нее такая концовка была настоящим облегчением.

Возможно, это был звук шагов толпы, и несколько голых девушек, зажатых в одном углу, встали, глаза опустились, и медленно подошли к кровати, лежа на ней, онемев, с теми же самыми ногами, что и у умершей так давно девушки, руками сжимая край кровати, глазами, одинаково свободно смотрящими на потолок.

"Я узнал их, на днях кто-то пришел в рапорт и сказал, что это девушка, которая исчезла возле Гринстоун Маунтин, и я смотрел на фотографию в то время, и это была она, и это была она на той фотографии". Полицейский указал на девушку на деревянной кровати и закричал, выглядя немного взволнованным: "Неудивительно, что все эти годы здесь были случаи пропажи девочек, я не ожидал, что они будут здесь".

"Эти даоисты - звери, стая волков в человеческой коже!" Полиция кричала толпами, их лица были полны негодования. Тот факт, что жертвами стала группа девочек-подростков, не имевших чувства справедливости, когда они были полицейскими, вызвал сочувствие у этих молодых парней.

"Девочки, не бойтесь, плохие парни мертвы, мы - полиция и здесь, чтобы спасти вас." Чен Фен медленно подошел к деревянной кровати и сказал бедным девочкам.

Тем не менее, эти люди, казалось, были неслышанными, до сих пор приседая онемевшим на земле, не двигая мышцы.

Чен Фэн знал, что эти люди были замучены даосистами клана Акация, и закрыл их сердца, как будто они были трупами, уходящими, не зная, как думать.

Внезапно Чен Фэн закричал: "Проснись!" Его фигура была похожа на молнию, которая шокировала всех. Однако после этого звука девушки подняли головы в унисон, и в их глазах снова засияло какое-то сияние.

Пьяный голос Чена Фэнга разбудил их молчаливые мысли.

Увидев полицейских в форме, которую они жаждали увидеть, девушки оставили слезы на глазах, и каждая из них закричала, хрипло и истерично, словно выражая свои претензии полицейским. Они знают, что полиция здесь, они спасены.

"Увы..." Ли Сяодун издал длинный вздох и протянул руку, чтобы поддержать полицейскую шапку на голове, но его пальцы бессознательно вытерли несколько горячих слез с углов его глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/13993/878128>